

18+

БЕСЕДЫ О ВАЖНОМ
АЛИНА МЕНЬКОВА

Алина Менькова

Беседы о важном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48536626

SelfPub; 2019

Аннотация

Эта книга – сборник моих интервью за несколько лет работы журналистом. Некоторые из них были опубликованы в печатных изданиях Кубани и на сайте АиФ, какие-то я писала для себя. Спасибо всем моим героям. Почти все остались анонимами в книге – так лучше, правдивее. В каждом из интервью – человеческая история, радость и боль, счастье и отчаяние. Отражение жизни... ведь она действительно разная.

Интервью с человеком, который не хотел быть тем, кто он есть.

Будьте собой. Все остальные места уже заняты. Оскар Уайльд

Сегодня в нашем городе живет несколько десятков транс-гендеров, хирургически изменивших пол и стоящих на учете у эндокринологов в обычных поликлиниках. Возможно, вы не раз встречались с такими людьми в магазинах, кинотеатрах, очередях в банк... и даже подумать не могли, что...

Один из таких людей согласился дать мне интервью – по обыкновению, анонимно. Мы встретились в кафе, чтобы выпить лимонада и поговорить. Я шла и волновалась – покажу ли я свои эмоции? Будет ли видно на моем лице недоумение, брезгливость или страх? Точно ли этот человек захочет общаться? За столиком я увидела женщину, которая когда-то была... мужчиной. Пока этот человек не до конца стал женщиной (половые органы его пока остаются мужскими), но это лишь вопрос времени. Операции по смене пола весьма дорогостоящие. И вообще весь этот процесс занимает довольно много времени.

Назовем эту женщину Алисой. Алиса не оставила во мне сомнений, что она женщина. Она говорила, как женщина, двигалась, как женщина, смущенно дула на брови при 37 градусах жары, как женщина, убирала прядь волос, как женщи-

на и то и дело теребила застёжку на сумочке, как это делает женщина. И у меня уже не оставалось никаких сомнений, что это и есть женщина...

«Для меня это не было так... бах и я поняла, что не хочу больше жить в мужском теле. Я с этой мыслью жила лет с 5-7... И она меня вечно мучила, не давала нормально жить. Я не играла с мальчишками. Мне были неинтересны футбол, пистолеты, какие-то активные игры, какие любят мальчишки. Мне казалось они такие агрессивные. Мне больше хотелось петь, танцевать – мама отдала меня в музыкальную школу. Я любила смотреть как мама красит волосы, делает макияж. Несколько раз я тайком надевала мамины платья и красила ногти. Но я переживала и не хотела это никому говорить. Это стало такой приятной запретной игрой. Хотя мама мне кажется это видала. Папа поначалу ничего не замечал, но, когда мне было лет 9... я впервые влюбилась в своего одноклассника. И вот это он почему-то сразу почувствовал. Он это воспринял весьма жестко, отлупил меня. И через полгода родители развелись. Думаю, это в большей степени произошло из-за меня».

Сейчас Алиса до сих пор испытывает непонятные чувства.

«Мне иногда бывает и страшно, и стыдно. Все окружающие потихоньку втягивались в эту мою перемену. Сначала захотелось носить женскую причёску, потом одежду. Конечно, незнакомые люди не знали, как ко мне обращаться сна-

чала – девушка я или парень. И, когда я вижу это смятение, я до сих пор испытываю дискомфорт. Хочется, чтобы все встало на свои места. Неопределенность просто сводит меня с ума. В голове она есть, а там – еще непонятно все», – Алиса показывает указательным пальцем на свой пах.

В образе Алисы меня смущает разве что предательский кадык. А так вполне себе женщина – с крепкими запястьями и объемными лодыжками. Но ведь и настоящие женщины разные есть. Алиса вкусно пахнет цветочными духами, на ее руках браслеты, на лице яркий макияж, на голове красивая укладка... алое платье подчеркивает бедра, а из декольте выглядывает привлекательная грудь на вид размера третьего...

«Операция по увеличению... вернее, созданию груди обошлась мне в 120 тысяч рублей».

Всего... думаю я... Может подкопить и тоже удивить мужа?...

«Примерно половина этой суммы ушла на гормоны. И их нужно пить еще. Сменить пол весьма затратно. Поэтому сейчас я коплю на операцию на половых органах. Я работаю консультантом в юридической фирме. Я закончила юрфак... У нас такая операция стоит порядка 600 тысяч рублей. Но говорят, что лучше ее сделать в Таиланде – там врачи более опытные и профессиональные. Они уже набили руку, в этой стране смена пола – обычная операция. Стоит она около 10 тысяч долларов. Все зависит от клиники... Сейчас я как раз занимаюсь изучением этого вопроса», – моя собеседница ак-

куратно берет трубочку и вставляет ее в стакан с содовой.

«В Таиланде люди более терпимы, нежели у нас... там буддисты. Они считают, что каждый человек имеет карму, свое предназначение... Это означает, что осуждать других людей бессмысленно и безнравственно. А еще там совсем нет работы для мужчин. А вот для женщин – есть, в сфере отдыха и туризма, высокооплачиваемая. Кто-то совершает переход там лишь из меркантильных соображений. Хотя, я не представляю себе такого – менять себя ради денег... я это делаю только лишь по зову сознания».

«Что тебе нужно, помимо денег, чтобы совершить транс-гендерный переход?»

«Почти все уже есть. Заключение психолога у меня на руках. Там стоит диагноз – транссексуализм. Еще мне нужно будет предоставить клинике сертификат, подтверждающий прохождение годового курса принятия гормональных препаратов. Получить такое подтверждение можно у акушера-гинеколога – оно вот-вот будет готово. Мне осталось две недели гормонального курса».

«Немного осталось...»

«По сути – да. Теперь только деньги нужны. Мама обещала помочь мне – взять кредит. Так как у нас таких людей осуждают и сами люди, и церковь – рассчитывать здесь можно только на себя. В Иране, например, операция по смене пола стоит около пяти тысяч долларов, но если пациент не имеет указанной суммы, то государство оплачивает до 50% сто-

имости. После операции, если такие люди испытывают проблемы с трудоустройством, то государство предоставляет им кредит на развитие собственного бизнеса. Вы можете себе такое представить у нас? В России таких поблажек нет. У нас вообще в отличие от Европы к таким людям относятся безразлично, настороженно. Наше общество весьма консервативно».

В этом Алиса права. Я шла на интервью именно с такими чувствами, не скрою.

«Жизнь показывает, что «восстановив» свой пол, не все транссексуалы становятся счастливыми. Известны случаи, когда, изменив пол и прожив некоторое время в новом образе, человек снова ложился под нож, чтобы вернуть пол, данный ему от природы. Я слышала историю про мужчину, который стал женщиной... а потом через время передумал и снова стал мужчиной. Не боишься ли ты такого же исхода?»

Моя героиня задумалась.

«Не знаю я, что будет завтра. Сейчас я уверена. У меня есть мужчина, которого я люблю. Он меня тоже поддерживает. Надеюсь, мне не придется жалеть»...

После интервью внутри остался странный осадок. Я сразу вспомнила шокирующие для меня новости из Европы, где целая семья поменяла свой пол. Папа стал мамой, мама – папой, дочь – сыном, а сын – дочерью... Какой-то ад на земле, гендерное безумие. Я шла домой, чтобы поскорее записать все, что мне сказала Алиса, попутно продолжая перева-

ривать все сказанное ей. И мозг мой ну никак не хотел воспринимать эту информацию. Было чувство будто я поговорила с несчастным человеком, хотя я не скажу, что общаться с Алисой было неприятно. Она была звонкая, нежная, искренняя. Но в глазах ее-его я не увидела счастья, ни капли. Может оно появится в них после перехода?...

О том, что сплочает людей

Единственное, что непереносимо – это то, что перенести можно все. Артур Рембо

«Какую работу на свете Вы бы стали делать бесплатно?» – вопросительно смотрят на меня бирюзовые глаза молодого мужчины.

«Даже не знаю, наверно, никакой... ну, или что-то что заставило бы меня сильно сопереживать...».

«Вот и весь секрет таких поисковых отрядов, как наш. Все люди в нем – чьи-то дети или родители, чьи-то братья, сестры, тети, дяди. У всех есть сердце. И все задают вопрос себе – а что, если завтра мой родной человек вдруг пропадет. Банально, не придет домой из школы, магазина? Никогда не переступит на порог дома...»

У меня двое детей и от такой постановки вопроса мне становится не по себе. Я будто чувствую состояние подвешенности. Сразу вспомнились все эти жуткие аудиосообщения в группах WHATS APP «Моя дочь...сын пропали. Помогите».

те»... эти дрожащие голоса матерей...и мольбы разослать это сообщение всем...

«Это люди, которые не нашли своих детей...родителей, любимых людей... живут много лет в полной безысходности, потому что они не знают, что с их родным человеком – страдает ли он, плохо ли ему... что он чувствует... мертв он или жив. А, если мертв, они даже не имеют возможности попрощаться с ним, как следует. Понимаете? Это сводит с ума невероятно. Это невозможно... мимо этого нельзя пройти мимо. Поэтому инициативная группа всегда пополняется новыми людьми. Люди умеют любить, люди умеют сопереживать, сострадать и приходить на помощь. Это инстинкт».

М.М. – волонтер известного всем в России поискового отряда. За минувший год туда с просьбой найти потерявшегося человека обратилось 13000 людей. Удалось найти – 10000. Думаю, даже нет необходимости указывать здесь его название. Он существует в России около семи лет, в нашем крае – с 2013 года. Здесь в поисковый отряд входят около сотни человек... но постоянно появляются новые люди, которые хотят помочь – это не значит, что они должны быть здесь постоянно. Люди помогают по мере возможностей. Работа разная, кто – то ищет человека на местности, кто – то размещает объявления в интернете, кто – то расклеивает их по городу, кто-то отвечает на звонки... Это некоммерческая организация, она сама себя кормит.

«Конечно, нужно много всего покупать. Но, когда это го-

род миллионник и добровольцев много, то и траты не так ощутимы. Вещи, которые необходимы в поиске, перечислять можно до бесконечности. Это и фонари, и аккумуляторы, и туристические навигаторы... портативные радиостанции, пауэр-банки, носилки, транспортные щиты, беспилотники, бензопилы, бензиновые генераторы, автомобильные инверторы, снегоходы, квадроциклы, манекены-тренажеры для обучения оказания первой помощи, снегоступы, туристическая мебель и многое-многое другое. Понятно, что батарейки, компасы, консервы, расходники для ориентировок – бумагу, краски для принтера... или пледы, подушки, стульчики люди еще могут принести сами... а вот купить снегоход и внедорожник только для того, чтобы искать людей может не каждый, поэтому люди приходят со своим, так сказать, просят знакомых, друзей. Так и получается, что мы одна сплоченная команда... цель которой – найти человека. Мы работаем без зарплаты, выходных и праздников. Но работаем тогда, когда можем. Здесь никто никого ни к чему не принуждает. Можешь выйти на поиск – оставляешь заявку на сайте, звонишь, тебя записывают – идешь, ищешь».

Страшнее всего, когда пропадают дети – ведь они в отличии от взрослых беспомощны перед жестоким миром. Мой собеседник не равнодушен к поискам еще потому что сам отец, он воспитывает семилетнего сына.

«Если говорить о пропавших детях – думаю, это самая животрепещущая тема... то чаще всего ребенок находится в

пределах своего города примерно через сутки. Он ходит по городу, потому что напуган, не знает, как поступить. Например, потерял вещи, телефон, не пошел на дополнительные занятия, получил двойку...и не хочет идти домой, потому что боится наказания. Родители, объясните своим детям, что вы всегда их ждете дома... любите всегда... Я это постоянно сыну говорю. Это важно, это поможет избежать многих бед. Потому что вы не знаете кто попадется на пути вашему ребенку, пока он бродит по городу один...»

М.М. говорит, что главное понять зачем ты пришел в поисковый отряд. Просто потусоваться – тогда не пойдет. Это не то место. Поиски проходят в любую погоду, в любое время суток.

«В мой первый поиск мы нашли мертвого ребенка. Я не хочу рассказывать подробности. Но это было очень больно, мне абсолютно чужому человеку....»

«Я вот одного не могу понять – почему этим занимаетесь вы, а не полиция?».

«Ну, потому что так вышло. Система не отработанная. Полиции не хватает ресурсов, людей, средств. Ну, и конечно – умение координировать действия. Об этом всем известно, я лишь повторяю не раз сказанные слова. Полиция не может действовать настолько оперативно, насколько можно. Здесь нужно сразу опросить людей, вовремя посмотреть записи с камер, узнать последнее место использования банковской карты. Вы посмотрите сколько по времени у нас заявле-

ние принимают. Это долгая волокита. И так во всем – везде нужна бумажка, разрешение. А это время, понимаете. Ничего так не дорого... как время в такой ситуации. Даже сейчас, если мы допустим, знаем какого-то человека на месте в организации, который поспособствует решению проблемы незамедлительно... то, если завтра на его место придет другой, то все снова встанет. Чтобы начали взаимодействовать государственные структуры, нужно приложить невероятно много усилий. Я ответил на ваш вопрос? Полиция-то работает, но крайне медленно.... Я знаю, что в этом году центральный поисковый вместе с МВД, МЧС и СК создали документ, в котором четко прописали как необходимо действовать во время поиска. Верим, что эта ситуация поможет поменять что-то....»

После этого интервью мне почему-то было очень грустно, и я плакала по дороге домой. Да не почему-то... Просто я представила сколько детей не нашлись... а сколько нашлись мертвыми... То и дело в интернете видишь сводки «Найден. Погиб». И каждый раз думаешь... а каково родителям прочитать это? Для другого человека – это просто строчка в новостях, а для них вся жизнь теперь будет иной, она поделится на две части – жизнь до исчезновения их ребенка и жизнь после... в полной неопределенности.

Когда оплакиваешь еще живого.

Нельзя быть счастливым, понимая, что ты раб, и быть

счастливым в своем рабстве. Зиновий Гердт

«Интервью для книги? Но, мне собственно терять уже нечего. А рассказать есть чего», – сказал мужчина с седыми висками и впечатался в лавочку всем телом.

С таким запросом в контакт человеку не напишешь – «Здравствуйте, я ищу историю о наркомане...», я действовала через знакомых, и человек сначала не хотел общаться. А потом сам позвонил и сказал, что готов.

«Позавчера поминки были – год. Ну, и вы знаете – я подумал, что может что-то мой сын оставит о себе, раз ничего толком в жизни не сделал. Хоть напишите где-то. Может кому-то поможет», – потом мужчина усмехнулся, мол «ерунда все это... не помочь уже им»...

«Как все начиналось? Возможно ли предостеречь детей?»

«Возможно... думаю. Можно их просто дома запереть. Провожать от школы и домой, потом в секцию, с секции тоже под руку. Хотя я вот слышал недавно, что наркотики теперь вообще в конфетах детям... младшим школьникам дают. Я не знаю правда ли это. Я всего лишь могу рассказать свою историю. Был у меня сын. Витька. Умер в 17 от передозировки.

Я не знаю, как так получилось, что я вовремя не заметил перемен. Я много работал, жена тоже вся в бизнесе. Видели сына только вечерами, чаще перед сном. Потому что приходил он домой часов в 9... гулял с друзьями после футбола. Стало неожиданным как раз то, что в 15 лет он вдруг забро-

сил секцию футбольную – он ходил туда с 6-ти лет. Я вообще всегда думал, что надо ребенка занять и тогда он не попадет в плохую компанию, не оступится, что у него просто не будет времени на это, не будет рядом людей, которые ему плохое посоветуют. Как же я ошибался. Всего невозможно... невозможно...ооох»... – мужчина старался сдержать слезы, но он все-таки не смог.

Пару минут мы просто молчали, потом N.N. продолжил:
«Мне позвонили из секции, сказал, что он не ходит уже неделю... и что до этого часто пропускал, что он вялый, плохо ловит мяч, странно себя ведет. Тогда уже в принципе было поздно. Потому что как я потом узнал все началось с травы... лет в 14... по праздникам, ну, вот, а тогда, когда мне звонили... это уже был метамфетамин. То есть я его, когда отправил на лечение в клинику в крае, мне там сказали, что это. Я просто сразу его туда повез. В этот же день договорился с врачами, снял накопления, и мы поехали, понимаете. Я не бездействовал. Я не стал говорить ему наркотики ли это... я просто вспомнил его некоторые опусы дома за последнее время и все сложилось в паззл. Ну, например, он мог не спать ночью... вообще... как-то подддерживался, руки его вечно будто дирижировали – я думал ребенок просто плейер слушает... может влюблен парень... так окрылен немного, в эйфории. Я просто предположить не мог... что он принимает. Спортсмен ведь, шахматист. В общем мы поехали туда – он не знал куда мы едем и зачем. Я сказал – сюрприз для

мамы, турбаза, то-се. Он понял только, когда мы за забор зашли и он надпись прочел... Он тогда просто расплакался. Не стал ничего мне говорить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.